

Чудо новой жизни... или кто в доме ХОЗЯИН

Ульяна Федоровна Подольская

Ульяна долго собиралась с духом, но все-таки решила сходить к чете Рейсов. Причин было много. Очень хотелось поздравить новоявленных родителей, пообщаться с Мишель, а еще у нее было много вопросов к Джильди. Не знаю, какая из причин была важнее. Новорожденной дочке шамана Ульяна несла в подарок игрушку в виде ангела, которого подвешивают над колыбелью.

Подольская подошла к их домику и осторожно постучала. Мало ли, может малышка спит, все-таки первые недели очень тяжелы для всех. Она как-то мимоходом видела в столовой Джильди, который набирал еду для семьи и выглядел явно не выспавшимся.

Ульяна часто стала задумываться о детях. Ей нравилось общаться с Сашей, Адель вообще была ее любимицей. К сожалению предпосылок к свадьбе не было, а значит и о детях думать не стоит. А это было грустно. Хорошо, что у друзей есть детишки, можно отвести душу.

Мишель Рейс

- Мне кажется, что я умираю, - тяжело опираясь локтями на стол, Мишель сжимала в руках кружку с кофе. Горячим-горячим, раскаленным - обжигал губы и язык, небо и пальцы... Шантажируя португальца своим исключительно несчастным видом, все-таки выбила из него кофе - уже и со счета сбилась, когда в последний раз пила, так долго приходилось отказываться от этого напитка... - Нет, ну не в прямом смысле, конечно, ты не думай, - поспешила виновато улыбнуться бразильянка, - это я фигурально... Но ощущение такое, как будто меня через мясорубку каждый день прокручивают, а потом кое-как заново что-то на тему меня лепят...

Кошмар. И не предполагала, что будет так тяжело... Девушка приобрела паршивую привычку отключаться где попало, наверное, стоя не засыпала только потому, что колени не защелкивались - а просыпаясь в кровати, каждый раз сильно подозревала, что это муж ее подобрал и уложил, причем в подавляющем большинстве случаев оказывалось, что так оно и было.

Джильди сидел совсем рядом, придвинувшись вплотную к бразильянке и обнимая ее за плечи - ради таких редких минут, когда можно просто посидеть рядом с любимым, с головой окунаясь в его нежность, стоило, правда стоило героически переживать всю эту возню с ребенком. Но в этот раз, не успела Мишель, пользуясь своим законным перерывом, пока Крис спала, толком разомлеть в объятиях мужа - в дверь постучали. Бразильянка коротко чертыхнулась - и перевела растерянный взгляд на Джильди. Как, открывать - или, может, послать нафиг?...

Джильди Рейс

Даже и неизвестно еще, кто из них с Мишель в последнее время выглядел более жалко и замученно... С одной стороны, португальцу вроде как доставалось больше - что и отчасти логично, Рейс как мог старался принять основной удар в этой круговерти на себя. С другой стороны - бразильянке, кажется, хватало и того, что ей перепало - девушка выглядела надломленной, изможденной, и это так

контрастировало с ее обычным боевым видом, что от ужаса завывать хотелось - и принимать на себя еще больше, если понадобится, совсем не смыкать глаз, только бы любимую больше не преследовал этот проклятый образ надломленной скабиозы...

Ну а картина, разворачивавшаяся в этот день за кухонным столом, наверняка носила бы гордое название "Найдите десять отличий". Сидели за столом - оба замученные, всклокоченные, невыспавшиеся, бледные, с темными синяками под запавшими от бессонницы глазами, но оба странным, фантастическим образом счастливые... Мишель сжимала обеими руками кружку с раскаленным кофе и тихонечко жаловалась португальцу на бесконечную суматоху, поглощающую все дни без остатка - а Джильди обнимал девушку за плечи, словно ей от этого могло стать легче, и молча слушал...

От стука в дверь недовольно дернулись оба. Джильди поднялся, поцеловал жену в макушку, на мгновение пряча лицо в ее всклокоченных волосах, и пообещал: - Я открою. Сиди. - Желания устраивать с пришедим войну и так вовсе не было - а как оказалось, пришла Ульяна... Эту девушку Джильди был рад видеть практически круглосуточно - и улыбнулся ей устало, но счастливо: - Уля. Здравствуй. Проходи. Кофе будешь? Или чай? - и посторонился, пропуская девушку вглубь дома. Только бы Мишель не запротестовала...

Ульяна Федоровна Подольская

На пороге возникло что-то странное, неуловимо напоминавшее ее друга Джильди. Подольская недоверчиво посмотрела на молодого отца, хотелось присвистнуть.

-Э... Надеюсь, я не разбудила вас? – было уже, правда, далеко не утро, но с новорожденными весь распорядок дня насмарку.

Уля зашла впервые в дом шамана, прошла на кухню. Там сидело еще одно такое же чудо, в котором Ульяна опознала Мишель

-Привет, вот решила к вам нагрянуть в гости, - она протянула подружке ангелочка, - а это вашей малышке. У нас принято таких ангелов вешать у кровати новорожденных.

Она, стесняясь, присела на краешек стула. Все-таки надо было предупредить о визите. Им явно не до гостей.

-Кофе, то что надо, спасибо, Джильди. Похоже, ночь была бессонная. Как ты? - блондинка посмотрела на подругу, несмотря на уставший вид, в глазах у молодой мамы была целая тонна счастья.

Мишель Рейс

Мишель проводила отправившегося открывать дверь мужа влюбленным взглядом - а потом со стоном уткнулась лбом в кружку с кофе. И мысленно загадала - если это сейчас будут какие-нибудь Мартинес или МакКриди - то эта самая кружка полетит в чью-то непутевую голову. Потому что нечего по чужим домам без приглашения шляться, особенно в такое вот время... Но нет, ни кружке, ни голове ничего не грозило - на кухне появилась Ульяна. Ей на правах подруги можно...

- Привет, - ради подруги бразильянка даже перестала страдальчески стекать на стол и относительно выпрямилась. - Здорово, что ты зашла, давно не виделись... А мы с Джильди тут, видишь... немного никакие, - усмехнулась девушка. - Ну, не страшно, не помрем... Да что ты сидишь четвертинкой попы на осьмушке стула? Сядь

нормально, не комплексуй, ты вовсе никому не мешаешь...Ох! Это правда для Крис? - на принесенного Ульяной ангелочка Мишель уставилась широко и восхищенно распахнутыми глазами. Насколько бразильянка помнила свое детство, у нее ничего подобного не было... Девушка вцепилась в футболку мужа, который как раз проходил мимо, неся в руках кружку с кофе для Ульяны, и спросила тоном, каким обычно требуют, а не спрашивают: - Можно же? - Ну, Мишель точно не знала, вдруг это для него как для шамана будет кощунство какое...

Джилди Рейс

- Нет, не разбудила, - качнул головой Джилди. - В последнее время, по-моему, вообще невозможно нагряться к нам так, чтобы разбудить... - Ну, во всяком случае, попасть в те редкие полчаса, когда спит португалец, точно практически невозможно. Разве что Кристи вздумает проснуться - но дочка обычно спит вполне себе качественно, если у нее над ухом не голосить, то как минимум в ближайший час тишина с ее стороны обеспечена...

Рейс тут же был приставлен ухаживать за гостьей - ну, точнее, сам себя приставил. Кофе заново варить было не нужно - вот же он, буквально только что сваренный, еще обжигающе-горячий... Всего-то и дел, что перелить его в кружку для Ули и отнести девушке. Правда, при выполнении последнего этапа случилась небольшая помеха - в футболку мертвой хваткой вцепилась Мишель, которую, очевидно, принесенный блондинкой ангелочек потряс до глубины души. Неизвестно уж чем, но потряс - вон, какие нетерпеливые округлившиеся глаза...

- Можно, - подтвердил Джилди. Поставил кружку перед Улей - и не придумал ничего лучше, чем сесть прямо на пол, рядом со стулом Мишель, прижимаясь затылком к бедру жены. Запрокинул голову как мог - и посмотрел на бразильянку снизу вверх: - А почему ты вдруг решила, что нельзя?

Ульяна Федоровна Подольская

-Никакие? Да, я бы так не сказала, судя по вашему виду, вы очень счастливы, но устали конкретно так... - Уля улыбнулась, поблагодарила Джилди за кофе. Все-таки она кофе предпочитает всем остальным напиткам. О чем Ульяна не подумала, так это о религиозной составляющей. Пока Мишель не заговорила об этом, блондинка даже и подумать не могла, что кто-то может быть против ангела. Хотя, кто их знает этих шаманов и их демонов... Подольская старалась не вникать в новое учение в монастыре, которым стало увлекаться все больше учеников. Ей хватило нескольких моментов в своей жизни, когда Рейс на практике показал, что такое общение с тем миром. Она тоже вопросительно взглянула на Джилди.

-О, так вы дочку Крис назвали, а это от какого имени? — если честно, Уле очень хотелось посмотреть на малышку, но просить об этом не стала. Если родители захотят, они сами продемонстрируют свое чудо. А то у всех разные бывают предрассудки по поводу новорожденных.

Джилди скорее напоминал такого зеленоглазого кота, который устроился у ног любимой, только что не мурлыкая. И не скажешь, что у него такой опасный дар. Весь такой любящий домашний муж и папа.

Мишель Рейс

От этого короткого, но такого теплого "можно" у Мишель внутри словно все запело - и, улыбнувшись, девушка положила ладонь на голову Джильди. Зарылась пальцами в его черные волосы, и без того взлохмаченные - и с трудом заставила себя не забывать про подругу и оторвать взгляд от португальца. Впрочем, любовь и нежность внутри себя не выразишь, как лампочку, не задует, как свечку - и часть безграничной теплоты, предназначенной любимому, все же плеснула на Ульяну из глаз бразильянки. Вот из таких мелочей, наверное, и складывается большое, необъятное счастье - из припавшей к колену головы любимого, из его мягких волос под пальцами, и из ласковых словечек, оброненных как будто случайно, но так вовремя...

- Крис, или Кристи - это по-домашнему мы ее так кличем. От имени Кристина, - пояснила Мишель, продолжая перебирать волосы Джильди...пока этих прикосновений не стало казаться мало. - Да ты пей кофе, а то остынет. Может, тебе печенюшки какие-нибудь к нему нужны? - Не переставая разговаривать с Ульяной, бразильянка провела ладонью по шее португальца - а потом смело запустила руку под футболку Джильди, принимаясь гладить его теплые плечи. - Знаешь, а у Крис сейчас глаза зеленые, - поделилась с подругой Мишель, пока ее рука продолжала бродить под футболкой португальца, лаская все новые и новые участки кожи. - Потом они, конечно, цвет поменяют - а жалко, такие красивые сейчас... Слушай, а может, ты сама этого ангелочка для Крис повесишь? А то я же не знаю, куда вешать обычно принято, у меня никогда ничего подобного ведь не было...

Джильди Рейс

Да можно, конечно. А почему бы и нет? Джильди вовсе не планировал с колыбельки втягивать дочку в религию вуду - даже наоборот, хотел бы, чтобы Кристи в своей жизни пришлось соприкоснуться с этой религией как можно меньше. Поэтому... чем плох ангелок? Тем более, Мишель так бесконечно хочется повесить его над кроватью дочери... пусть будет. Может, и впрямь сохранит от бед... Мишель не только позволила португальцу пристроить свою непутевую лохматую голову у нее на коленях, но и даже принялась гладить по голове и перебирать волосы... Лоа милосердные, сохраните. Расплавит ведь своими легкими, но такими приятными прикосновениями, совсем расплавит...

Крис, Кристи, Кристина... Сейчас уже и не вспомнить, с чьих губ это имя сорвалось первым - помнится только, что в тот момент оба почувствовали: вот. Оно. Имя их дочери. Самое правильное, единственно правильное, больше думать не о чем, и... аххх, Мишель, любимая, ну нельзя же так! Теплая ладонь бразильянки вдруг проскользнула под футболку, ласково касаясь плеч, срывая с губ нечто похожее на удивленно-довольный вздох - и медленными, ласкающими движениями двинулась от плеч ниже, к груди, словно кругами пуская по коже обжигающую, огненную рябь... Уже не пытаюсь следить за ходом беседы, Джильди запрокинул голову, сладко жмурясь и не препятствуя движениям руки любимой. Нет, никогда не замурлычет - по той простой причине, что волку это недоступно... Но открытое горло уже начинало едва заметно подрагивать - в нем зарождалось низкое, довольное, чуть ворчливое рычание...

Ульяна Федоровна Подольская

Со стороны всегда, кажется, видно больше. В этот сложный для себя период, имеется в виду личная жизнь, Подольская грелась в лучах чужой любви. Глядя на

эту парочку, невозможно было сомневаться в том, что настоящая любовь существует. Хотя это блондинка и так знала. Но все равно было приятно, что они, ее друзья, такие живые, нормальные, естественные... Ей нравилось тут, необычно, но очень по домашнему. Уля с удовольствием отхлебнула ароматный кофе. Хорошо было бы, чтобы через несколько лет, они собирались своими семьями, вокруг бегали дети, а они попивали кофе и радовались самым простым вещам, дружбе, любви... Мечты...

-Конечно, повешу, только с радостью, заодно полюбуюсь на ваше зеленоглазое чудо, - было все-таки неловко о той близости, которую демонстрировали Рейсы. Кажется, она скоро здесь станет лишней. Надо переключить их внимание на ребенка.

-Сейчас она спит? Может, пока не будем ее будить, или как? – Ульяна пока не сильно разбиралась как себя вести там, где есть новорожденные, шептаться или можно нормально говорить, а может Мишель уже нужно кормить малышку, как она отнесется к присутствию Ули при этом, или стоит уйти? В общем масса вопросов, и какая то растерянность...

Мишель Рейс

Да он же рычал, чудо черноглазое - взаправду, тихонько и ласково рычал, Мишель чувствовала, как мелко дрожит его горло, к которому она прижималась рукой в попытках забраться ладонью еще глубже под футболку португальца... Вот сейчас уже и впрямь стоило громадных усилий не забыть про Ульяну и не броситься зацеловывать этого черноглазого демона едва ли не крови - но бразильянка упорно заставляла себя раз за разом отвлекаться на разговор с подругой.

- Ну, ты же не собираешься голосить у Крис прямо над ухом? - жизнерадостно отозвалась бразильянка. - А так она спит крепко, пока сама проснется не возжелает - глаз не откроет... Ох. Возжелала, - почти обреченно констатировала Мишель, прислушиваясь к донесшемуся из соседней комнаты звуку, больше всего напоминавшему нежное мяуканье - как выяснилось, этим нежным звуком Кристина обычно давала понять, что желает видеть свою маму. - Только не вздумай решить, что это ты ее разбудила! - предупредила подругу Мишель - и легонько потормошила лежавшую у нее на колене черноволосую голову: - Ну же, волк мой, дай мне встать! Как и предполагалось, на это торможение Джильди отреагировал не сразу и очень неохотно - но все же голову убрал. Мишель вскочила со стула, ухватила мужа за обе руки и потянула на себя, пытаясь таким нехитрым образом заставить его встать и заодно обращаясь к Ульяне: - Пойдем. Полюбуйтесь на нашу маленькую госпожу... Крис, увидев Мишель, которую уже узнавала безошибочно и мгновенно, расплылась в совершенно очаровательной беззубой улыбке, такой трогательной и почему-то ужасно беззащитной... Бразильянка улыбнулась в ответ - и, склонившись над кроватью, коснулась кончиком пальца носика дочки. Кристи смешно замотала головой, пытаясь ухватить палец девушки губенками - почему-то Мишель подозревала, что это эффект хищных звериных обликов обоих родителей, и Крис от них в этом отношении недалеко уйдет...

Джильди Рейс

Все самое хорошее в жизни почему-то имеет свойство неприятно быстро заканчиваться... Джильди не очень понял, с чего вдруг Мишель расщедрилась на такую жаркую ласку - но с радостью принял ее. Жаль, лежать на коленях любимой, ощущая, как ее ладошки путешествуют по груди и плечам, было невозможно - в

данном конкретном случае продолжать бесстыдно балдеть под руками жены помешала проснувшаяся дочь. Джильди неразборчиво буркнул что-то крайне недовольное себе под нос - но голову все же поднял, позволяя бразильянке встать. Вот и все, вот сейчас она и убежит...

Удивительное рядом. Нет, не убежала. Принялась хватать за руки, явно призывая тоже подняться и отправиться к Кристи, одновременно уговаривая и Улю сходить посмотреть на девочку. Джильди пару раз боднул упрямцу головой в колено - ровным счетом ничего из этого не вышло. Попытался, поднявшись, обнять любимую - и этого не удалось, мгновенно упорхнула... Только и оставалось что кивнуть Уле и отправляться следом...

Когда подходишь к кроватке - тебя встречают удивительные глаза. Удивленно-солнечные, ярко-малахитовые глаза... В левом глазу - темная опаловая прожилка, чем-то похожая на трещинку на чудесном камне... Джильди проследовал за Мишель по пятам - и обнял девушку за талию, легко касаясь губами краешка ее уха и наблюдая за тем, как Кристи пытается ухватить губами палец Мишель - почему-то с некоторых пор у дочки это стало любимой игрой...

Ульяна Федоровна Подольская

Пока они мирно болтали, а Подольская хлебала свой кофе, малышка проснулась. Этот звук Уля, наверное, даже бы не расслышала, если бы Мишель не обратила ее внимание на такое тихое мяуканье. Блондинка осторожно за Рейсами заглянула в комнату, захватив со стола ангелочка.

В таком возрасте еще рано судить, на кого больше похож ребенок, но судя по глазам, натура у Крис обещала быть папина. Хотя, не стоит загадывать. Ведь это так интересно наблюдать, как ребенок взрослеет и постепенно становится личностью, который может быть похож на кого угодно, а может быть очень удачным миксом родителей. Крис узнала маму, и Подольская не сдержала улыбки, настолько искренняя радость была во взгляде ребенка.

-Смотри, Крис, что я тебе принесла, - и Подольская показала малышке ангелочка. Девочка услышала незнакомый голос, и перевела взгляд. Удивительные глаза дочери шамана смотрели на Улю очень серьезно, можно сказать оценивающе. Малышам в первые месяцы трудно фиксировать взгляд на чем-то, что расположено далеко. Вряд ли она увидела игрушку, просто рядом было что-то новое, с незнакомым голосом, и это было для нее явно любопытным явлением. Она что-то заулюкала на своем детском языке, протянув ручку в ту сторону, откуда доносился голос.

Мишель Рейс

Подумать только... а ведь бразильянка же никогда и не любила детей. Считала, что они и оружие, и противные, и подзатыльников с поджопниками на них не напасешься - пока своя спиногрызка не завелась. А к своей, как ни удивительно, отношение совершенно особое - нежное и трепетное, это же самой Мишель плоть и кровь - ее и Джильди, так причудливо смешалась их кровь, и пока непонятно даже, что выйдет... Девушка надеялась, что Крис все же вырастет больше похожей на Джильди - вот только подгулявшей копии юной Диас им в доме и не хватает, конечно же...

Почувствовав на щеке жаркое дыхание, Мишель вздрогнула и на мгновение

обернулась - как раз чтобы встретиться взглядом с обнимавшим ее Джильди. Вновь волной нахлынуло желание забыть про все и броситься зацеловывать демонские черные глаза любимого - но бразильянка кое-как себя сдержала, ограничившись лишь нежной улыбкой. Перевела взгляд на что-то негромко заворковавшую Кристи - и осторожно, но решительно извлекла дочку из кровати, прижимая к себе теплое детское тельце. Крис восхищенно пискнула -почему-то ей бесконечно нравились такие "полеты" на руках матери... воздушницей, наверное, будет... интересно, в кого бы это вдруг... Мишель развернулась к подруге, держа дочку на руках, и негромко, но ласково объяснила: - Гляди, Крис, это тетя Ульяна, она пришла с тобой познакомиться.

Кристи застеснялась. Отвернулась, упираясь маленьким носиком-кнопкой бразильянке в плечо. Затем любопытство ненадолго взяло верх - Кристина все же повернулась к Ульяне, разглядывая девушку. И снова стеснительно "спряталась". Дьявол, как же хорошо быть маленьким ребенком... вот так уткнулся головой отцу или матери в плечо - и все, спрятался, нет тебя...

Джильди Рейс

"Колдовать" над Кристиной Джильди целиком и полностью предоставил Мишель, не вмешиваясь. Португалец вообще редко присутствовал при том, как бразильянка возится с Кристи - прекрасно знал, что любимая жутко стесняется при нем кормить дочку, или ласково с ней ворковать, или еще что-нибудь в том же духе... А так как Мишель посвящала дочке очень много времени, то, как закономерный итог - португальца рядом почти не было, и дочка его еще не узнавала - вряд ли Джильди сейчас был для Кристи кем-то более близким и знакомым, чем Ульяна...

Вот и получалось - что сейчас Джильди мог только стоять за спиной у Мишель, обнимая девушку за талию и наблюдая за тем, как любимая с гордостью демонстрирует подруге стесняющуюся Крис. Все-таки дочка не привыкла к такому вниманию, обычно рядом только мама да мама... а тут вдруг понабежала целая толпа, и разглядывают зачем-то... Португалец чуть крепче прижал к себе Мишель - показалось, или адресованная ему бразильянской улыбкой и впрямь была какой-то...многообещающей? Наверное, показалось. Должно быть, это все из-за сперва их целомудренных ночей в течение последних месяцев беременности Мишель, а потом - и вовсе отсутствия ночей как таковых... Как же это невероятно тяжело - знать, что любимая женщина всего на расстоянии вытянутой руки, но не сметь протянуть к ней руку и потревожить ее покой...

Ульяна Федоровна Подольская

Картина под названием счастливая семья. Какая-то вдруг спокойная, счастливая и умиротворенная Мишель с дочкой на руках. Джильди, немного уставший, но во взгляде столько нежности, а еще уверенности. В мужчине должна быть такая уверенность, что с его семьей все будет в порядке. Уля подавила вздох, мечты-мечты... Ей все никак не хватает времени, сил, уверенности поговорить о будущем с Максом.

Как общаться с маленькими детьми, Уля не знала, но вот сюсюкаться, говорить типа «агу» «буба» и «ути идет коза рогатая» ей не хотелось. Ткнуть пальцем малышку в ее ручку, потрогать за ножку? Подольская просто застыла на месте с глупой улыбкой.

-Вот смотрю на такую кроху и даже страшно на руки взять, она вся такая маленькая

и хрупкая, вернее нежная... Ой... - Ульяна даже как-то разволновалась. Она посмотрела на игрушку в руке.

-Я тут его повешу, - блондинка привязала ангела к поручню кровати, - чтобы ей видно было. У меня еще один такой есть, надеюсь, что когда-нибудь я наберусь смелости, чтобы завести такую же принцессу и повесить ангела у нее на кровати.

Мишель Рейс

Когда у Кристины любопытство воюет со стеснением - дьявол, да на эту картинку стоит не то что смотреть - любоваться... Вот только Мишель всерьез опасалась, что дочка начисто сотрет себе носик о ее плечо - так отчаянно Крис вертелась на руках у бразильянки, словно стрелка флюгера под порывами ветра... А еще Кристи вдруг бесконечно заинтересовал Джильди.Отворачиваясь от Ульяны, дочка непременно натыкалась на португальца взглядом - и замирала, заинтересованно и серьезно разглядывая парня своими ярко-зелеными удивительными глазами... Мишель надеялась, что дочка все же чувствует в Джильди родного человека, а не просто полагает его очередной незнакомой декорацией - хотя точно сказать, конечно же, не могла...

- Нет, тут вешать не стоит. Плохая идея, - качнула головой бразильянка. - Крис дотянется и будет отщипывать по кусочку. Не со зла и не из вредности - а просто у нее деятельное любопытство ручек такое. Может еще и в рот потянуть, пробовать на пока отсутствующий зуб... Слушай, а хочешь ее на руках поддержать? - и Мишель шагнула ближе к Ульяне, повыше поднимая дочку на руках. Кристи глядела с сомнением - и даже заглядывалась на Джильди, видимо, он в данную конкретную минуту казался ей безопасным, безопаснее, чем блондинка... Зажигаем свечи и пляшем восторженные ритуальные танцы - кажется, Кристина наконец начала признавать родного отца...

Ульяна Федоровна Подольская

Уля смутилась и тут же отвязала игрушку и застыла, теребя ангела в руках. И тут Мишель предложила взять малышку на руки. Было страшно, Подольская еще никогда не держала такую кроху, в друг малышке не понравится у незнакомой тети на ручках, и она расплачется. Но все-таки хотелось... чисто по-женски почувствовать, прижать это чудо. Блондинка отложила ангелочка и протянула руки, принимая Крис. Какая она крошечная, ручки и пальчики такие миниатюрные и пахнет она так приятно, как могут пахнуть только младенцы. Малышка смотрела на нее в упор, а потом схватилась за прядь волос и улыбнулась. Какое-то непонятное чувство нахлынуло на Подольскую. Нежность, радость, восхищение... все вперемешку. Она улыбнулась Крис.

-Привет, принцесса. Ты такая красавица... - Ульяна говорила тихо, боясь нарушить это хрупкое равновесие, чтобы не напугать крошку. Она прижала ее к себе и с благодарностью посмотрела на Мишель, было видно, что мать тоже волнуется... Когда-нибудь, Ульяна очень надеялась, что скоро, у нее тоже будет такое счастье, желательно, что-то очень похожее на Макса.

Ульяна осторожно передала Мишель Крис обратно.

-Спасибо, она настоящее чудо...

Мишель Рейс

Мишель наблюдала за происходящим с легким беспокойством - причем опасения

заключались вовсе не в том, что Ульяна может неловко взять девочку на руки, или уронить, или еще что в том же духе... А вот Кристина может начать дурить. Это запросто. Да абсолютно как нефиг. С логикой у детей, кажется, взаимопонимание несильное - а вот симпатии и антипатии очень сильны. Вдруг Кристи решит, что Ульяна ей не нравится, и хоть танцуйте у нее на маковке сорок человек? Это же будет... гм... ну, скажем так, неловко...

К счастью, бузить Кристина не стала. Правда, принялась с радостной беззубой улыбкой хватать Ульяну за волосы - но в этом ничего страшного не оказалось. С улыбкой облегчения Мишель приняла Крис обратно на руки, чутка подумала - и, развернувшись, почти впихнула восторженно ухнувшую от очередного "полета" дочку на руки мужу.

- Твой же ребенок? Так привыкай с ним контактировать, - лукаво шепнула бразильянка на родном языке. Приподнявшись на цыпочки, коротко поцеловала мужа в губы - и вернулась к Ульяне. Взяла ангелочка в руки, поразмыслила, окинув взглядом кроватку дочери и прилегающее к ней пространство, и указала на стенку: - Мне кажется, можно сюда пришпилить. И видно, и шаловливыми ручонками не дотянуться... Как думаешь?

Джилди Рейс

Мишель принимала решения с потрясающей скоростью - именно там, где португалец бы колебался и поспешных выводов не делал. Сперва выудила дочку из кроватки, потом предложила Уле подержать малышку на руках - а теперь вот, сунула ее на руки Рейсу, просто сунула. Правда, с такой очаровательной улыбкой и сопровождала это действие таким нежным поцелуем... в общем, вы поняли. Джилди улыбнулся девушке в ответ - да так и замер, держа Кристину на руках.

Никогда раньше даже и близко к малышке не подходил, все никак не складывалось... а сейчас даже на руках ее держал. Скованно, неумело, боясь сделать неосторожное движение, чтобы не причинить дочке никаких неудобств. Кристи не плакала - но настороженно прижала ручки к груди и внимательно разглядывала португальца своими малахитовыми глазами, словно пытаясь составить о Джилди свое суждение и понять: а не лучше ли будет зареветь и напроситься обратно на руки к матери? Там-то - явно безопасно, а как здесь, еще понять надо...

Суждение Кристины, кажется, было положительным - настороженно-испуганное выражение мало-помалу стало исчезать с детского личика. А потом - растянула ротик в неуверенной беззубой улыбке, нащупала палец Джилди и крепко за него ухватилась. Детского языка жестов и телодвижений португалец не понимал совсем, но понадеялся, что поведение Кристи является хорошим знаком...
